

**Власть гражданская и власть церковная:
симфония или конкуренция? XI–XIII вв.***

Константин Костромин

Санкт-Петербургская духовная академия,
Санкт-Петербург, Россия

**Civil Power and Ecclesiastical Power:
Symphony or Competition? 11th–13th Centuries**

Konstantin Kostromin

St Petersburg Theological Academy,
St Petersburg, Russia

The relationship between the Church and civil authorities in Old Rus' has been a subject of debate in scholarship for a considerable time. There were opinions regarding the Byzantine Church's dominance over the underdeveloped ancient Russian state, the leadership of the princely elite over Church institutions, and the parity between them, referred to as a "symphony." To address this issue, it is essential to consider the Church statutes of Vladimir and Yaroslav the Wise, the Canonical responses of the Old Russian Metropolitans George and John, and the Novgorod Bishop Niphont, which has not been done before. The primary issue of the article is as follows: in the context of Church-state relations, the crux of the matter is the manifestation of power. If this is challenging to address, the key to resolving it lies in the ability to delegate power. To what extent do the Old Russian documents of Church law reflect this ability? An analysis of Church statutes shows that the right of judgment a priori belongs to the princes, which they share with the bishops. Byzantine law was divided into civil and ecclesiastical, and all attempts by the emperors to establish control over the latter were unsuccessful. The appeal to the Greek nomocanon in Church statutes only strengthened the authority of the princes, who delegated judicial power to the bishops. If there is no mention of princes in the Canonical Answers of George and Niphon, then

* *Citation:* Kostromin, K. (2025). Civil Power and Ecclesiastical Power: Symphony or Competition? 11th–13th Centuries. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 1. P. 353–364. DOI 10.15826/qr.2025.1.970.

Цитирование: Kostromin K. Civil Power and Ecclesiastical Power: Symphony or Competition? 11th–13th Centuries // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 353–364. DOI 10.15826/qr.2025.1.970 / Костромин К. Власть гражданская и власть церковная: симфония или конкуренция? XI–XIII вв. // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 353–364. DOI 10.15826/qr.2025.1.970.

an analysis of the three points of John's Canonical answers demonstrates that although the metropolitan has the right to lead the prince in liturgical worship, it does not involve delegation of authority. The article demonstrates that the transfer of judicial powers by princes to bishops, an act of paternalism, can be interpreted as a symphony of circumstances that can easily devolve into competition, the sides of which are unequal.

Keywords: power, law, Canonical answers, Church statute, Old Rus', Russian Church

Отношения церковной и гражданской власти в Древней Руси в науке уже давно являются дискуссионными. Высказывались мнения о доминировании высококультурной византийской церкви над слабо развитым Древнерусским государством, о руководстве княжеской верхушкой над церковными институтами и о паритете между ними, именуемом симфонией. Для решения данной проблемы до сих пор не привлекались Церковные уставы Владимира и Ярослава Мудрого, а также Канонические ответы древнерусских митрополитов Георгия и Иоанна, а также епископа Новгородского Нифонта. Основная проблема статьи сформулирована так: в церковно-государственных отношениях первичен вопрос проявления власти; если его трудно зафиксировать, то маркером, его закрепляющим, является способность делегировать власть; насколько в древнерусских памятниках церковного права отражена возможность делегировать власть? Анализ Церковных уставов показывает, что право суда априори принадлежит князьям, которым они делятся с архиереями. Византийское право было разделено на гражданское и церковное, и все попытки императоров установить контроль над вторым оказались безуспешными. Апелляция к греческому Номоканону в Церковных уставах только усиливала авторитет князей, делегировавших судебную власть архиереям. Если в Канонических ответах Георгия и Нифонта упоминание князей отсутствует, то анализ трех пунктов Канонических ответов Иоанна показал, что митрополит хотя и имеет право руководить князем в богослужебном обиходе, оно не предполагает делегирования полномочий. В статье показано, что патернализм, выражающийся в передаче судебных полномочий князьями архиереям, может пониматься только как ситуативная симфония, легко переходящая в конкуренцию, стороны которой заведомо неравны.

Ключевые слова: власть, право, Канонические ответы, Церковный устав, Древняя Русь, Русская церковь

Вопрос о соотношении церковной и гражданской власти на Руси домонгольской эпохи относится к категории нерешаемых. Причин этому несколько. Прежде всего принципиальная мировоззренческая значимость проблемы настолько актуализирует ее для потенциального исследователя, что он вольно или невольно подходит к ее раскрытию исходя из своих идейных, идеологических, психологических установок, подчиняя им и свои религиозные представления (коль

скоро Царство Христа «не от мира сего», Ин 18 : 36) и предпочтения политического устройства. Во-вторых, наши древние предки были не очень озабочены принципами политических отношений, руководствуясь традицией, которая трансформировалась по вполне естественным причинам. Этим обусловлены тенденции в объяснении древнерусского политогенеза, историография которых в последние десятилетия склоняется к той или иной степени потестарности древнерусского общества и государственности [Пузанов, с. 95–120]. Коль скоро общество было потестарным, говорить о развитых отношениях между институтами не приходится [Костромин, 2017, с. 93–101]. В-третьих, накопившаяся гигантская историография едва ли обозрима. Профессионально подходившие к проблеме исследователи накопили большой объем источниковых наблюдений, теоретических конструкций и практических схем церковно-государственных отношений, однако в силу двух уже упомянутых причин к единому мнению не пришли. Существует и огромный пласт обзорной историографии, созданной различными историками, философами, богословами, педагогами, литературоведами и пр., которые обрисовывали краткую очень обобщенную и нереалистичную картинку положения церкви в Древнерусском государстве, которую вроде и не проигнорируешь, но и принимать всерьез нельзя.

Однако внести вклад в обсуждение столь острой и всегда актуальной проблемы возможно путем выделения общей позиции (того, в чем столь разнонаправленные научные мнения сходятся), новыми наблюдениями над текстами источников и новой постановкой вопроса, которая позволяет уточнить те или иные положения или отсеять невозможные.

Вначале следует сформулировать проблему и подходы к ее решению. Вся многочисленная историография сходна в одном: с конца X в. в результате крещения князя Владимира и Руси сложились тесные отношения между княжеской властью и церковью. Характер же этих отношений оценивается по-разному. Можно сформулировать три принципиальные возможные позиции [ср.: Бабкин, с. 130–131]. Либо церковь ввиду более высокого уровня развития доминировала в этих отношениях¹ (политически в этой позиции можно усматривать основы теократии). Либо полное превосходство в отношениях имела княжеская власть (эта точка зрения восторжествовала в советской историографии и доминирует в современной) [Никольский, с. 36; пример современной историографии: Назаренко, с. 172–178], в центре ее находится идея патернализма. Либо в отношениях церкви и государства нужно усматривать баланс, иногда именуемый симфонией, привнесенной вместе с византийской правовой системой,

¹ Эта позиция господствует в дореволюционной историографии [см, например: Синайский, с. 3], но неожиданно была использована в знаменитой статье С. В. Бахрушина, обозначившей изменение отношения марксистской парадигмы к церкви как институту [Бахрушин, с. 40–77].

имевшей глубокую идейную основу [см., например: Зызыкин, с. 315; Бежанидзе, с. 90–97]. Как видно, в центре внимания стоит модель отношений между властной и властно-религиозной институциями, в которых по-разному обозначена иницилирующая сторона. Обсуждению в данном контексте подвергаются природа власти как таковая, а также природа ее в Византии и на Руси на материале изученных правовых, государственно-публицистических и богослово-философских памятников; характер церковно-княжеских отношений (на конкретных примерах); философская и политическая мысль в древнерусских текстах, взятая в совокупности (при попытке синтезировать общее, а не заметить отличное).

Одним из типов исторических источников, до сих пор не привлекавшихся для решения обозначенной проблемы является оригинальный церковноправовой жанр XI–XV в., соседствовавший с более известными комментариями к корпусу церковного канонического права Аристина, Зонары и Вальсомона. В рамках жанра в Византии было написано не менее десятка таких произведений [Анашкин, с. 393]. Появилось три аналогичных памятника и на Руси, причем авторы их, естественно, были греками, а проблематика приближена к древнерусским реалиям: это Канонические ответы митрополита Георгия, Иоанна и епископа Нифонта Новгородского. Вопрос же, который дает возможность с новой стороны взглянуть на проблему, можно сформулировать так: в церковно-государственных отношениях первичен вопрос проявления власти; если его трудно зафиксировать, то маркером, его закрепляющим, является способность делегировать власть; насколько в древнерусских памятниках церковного права отражена возможность делегировать власть?

К древнерусским памятникам церковного права относятся княжеские церковные уставы и канонические ответы митрополитов Киевской митрополии и епископа Новгородского Нифонта. Церковный устав князя Владимира (о том, почему предпочтительнее Варсонофьевская редакция устава, см.: [Костромин, 2022, с. 7–8]) содержит не предполагающую иных трактовок формулировку: «Се язъ, князь Володимеръ... сгадаль есмь со княгинею Анною и съ своими детьми, оже сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ и судиямъ их, и дахъ ты суды церквамъ всемъ епискупьямъ по Руской земли» [Древнерусские княжеские уставы, с. 62]. Право суда принадлежит князю, и он вправе делегировать часть его архиереям. Вопрос о том, дает ли им византийское церковное право судебные полномочия, князь не обсуждал. Такое решение основывается на том, что князь был полноправен как в вопросах суда, так и в вопросах религиозных [Фроянов, 1980, с. 17]. Более поздние редакции устава содержат отсылку к Номоканону: после привезения на Русь митрополита князь «възрехъ въ греческыи номаканонъ и обретохъ в немъ, юже не подобаетъ сихъ тяжъ и соудов соудити князю, ни бояромъ, ни судямъ его». Далее идет сходная с приведенной выше формула, в которой право

судить дано «митрополитоу и всемъ епископомъ» [Древнерусские княжеские уставы, с. 15].

Византийская традиция вела свое начало как из эпохи римских императоров, получивших титул «великого понтифика», так и из эпохи церковных соборов первых трех веков христианства, заложивших основу церковного права как обособленной отрасли права, касавшейся только христиан [Покровский]. Впоследствии, как бы ни пытались императоры, апеллируя к своему особому праву решать дела церкви, даже утверждая, что их «воля есть канон» [Дагрон, с. 376], каноническое право церкви закрепило за собой возможность автономного существования. Хотя император и созывал соборы, осуществлял общий надзор за церковным благочинием, церковь сама формулировала церковные каноны и сама собирала их в Номоканон. Более того, решая вопрос о противоречии гражданских законов церковным правилам, церковь добилась того, чтобы первые соотносились с последними, поскольку «законы приняты и составлены только императорами и поэтому не имеют преимущества ни перед Св. Писанием, ни перед правилами» (Номоканон патриарха Фотия, гл. 2 [Нарбеков, с. 49]).

Древнерусская ситуация была подобна той, в которой церковь и государство находились в начале IV в. (что усиливает сходство древнерусской политики с античным полисом [Дворниченко]). Князь еще вполне пользовался положением, аналогичным положению «великого понтифика», усиленным потестарным уровнем развития общества. В этой ситуации его претензии на установление церковного суда не встречали сопротивления ни со стороны древнерусского общества, ни со стороны государственной традиции Византии в трактовке прав императора в церкви. Если в Византии император – «архитектор “вертикали власти”, созидающей единство Церкви» [Дагрон, с. 377], то тем более им является киевский (в конце X–XI в.) или любой иной (в конце XI–XII в.) князь. В Церковном уставе князя Ярослава практически во всех редакциях (кроме нескольких поздних) в формулировках фигурирует греческий Номоканон как основа для последующих норм для церковно-княжеского суда: «Се азъ, великий князь Ярославъ, сынъ Володимеровъ, по данию отца своего съгадал есмь съ митрополитомъ Лариономъ, съложилъ есми греческыи номаконъ; иже не подобаетъ сихъ тяжъ судити князю и бояромъ, далъ есми митрополиту и епископомъ те суды, что писаны въ правилехъ въ номоканонехъ по всемъ городомъ и по всей области, где христианство» [Древнерусские княжеские уставы, с. 128] (по некоторым соображениям предпочтение отдано Румянцевской редакции устава), вне зависимости от того, действительно ли Номоканон учитывался при составлении приведенных в нем норм.

Итак, право делегирования князем церкви определенных судебных полномочий в церковных уставах древнерусских князей не подлежит сомнению. Принимала ли такое делегирование церковь? Прямо бунтовать против него она не могла и не хотела, поэто-

му прямых свидетельств такого рода быть не может. Косвенно же это могло проявиться в том, чтобы церковные правовые постановления содержали бы также делегирование прав, имевшихся у иерархов, князьям.

Первыми Каноническими ответами, появившимися на Руси, были ответы митрополита Георгия [Турилов]. В них гражданская власть не упомянута даже косвенно, правила носят исключительно религиозное значение. Примерно то же можно сказать об ответах епископа Нифонта, где мельком власть упомянута в п. 83 [Вопросы Кирика, стб. 46]. В канонических ответах митрополита Иоанна есть три пункта, в которых затрагиваются князья. В п. 13 и 30 регулируются ситуации, связанные с нежелаемым браком. П. 13 содержит запрет «дщерь благовернаго князя даяти за мужъ во ину страну» [Канонические ответы, стб. 7]. Речь идет о странах латинской традиции, поскольку в них «служать опрѣсноки и съкверноѣдѣнью не отмѣтаются», в то время как в греческом тексте о скверноядении ничего не сказано [Отрывки греческого текста, с. 14]. Однако обращает на себя внимание, во-первых, уклончивая форма запрета – «недостойно зело и неподобно» – то есть так делать плохо, но решайте сами, можно или нельзя, а во-вторых, наличие отсылки к «божественному уставу и мирьскому закону». В греческом тексте ссылки на гражданское законодательство нет, а указывается на некие «церковные прещения» [Там же, с. 14–15]. То есть автор древнерусского перевода Канонических ответов предпочел припугнуть читателя глухой ссылкой на гражданское законодательство Византии, хотя оно таких норм не содержало и не могло. Фактически он расписывался в том, что византийский гражданский закон и церковное право были для него почти равнозначными авторитетами, а поскольку регулировался вопрос, отнесенный Церковным уставом Ярослава к компетенции митрополита [Древнерусские княжеские уставы, с. 130, п. 22], отсылка к гражданскому уставу должна была придать его мнению особый вес. В этом утверждении косвенно звучит мысль о том, что решение митрополита в данной сфере также делегировано гражданской властью.

Второй ответ о браке – п. 30 – отражает сложившуюся практику, подразумевавшую, что «не бывает на простых людехъ благословенъ и венчанъ, но боляромъ токмо и княземъ венчати» [Канонические ответы, стб. 18]. Здесь нет предписания для знатных и власть имущих, но приведена угроза епитимьей в случае заключения брака простыми без благословения. Видимо, здесь и обозначена та тонкая грань, которая отделяет «людые» от знати [Фроянов, 2015, с. 290–291], и зафиксирован принцип естественного права знати на таинство венчания, на которое такого же естественного права нет у простецов.

Попытка понять значение последнего из упомянутых терминов вызывает значительное затруднение. Кажется, речь идет о малоцерковных людях, не представленных в церковных общинах, в отли-

чие от бельцов, которые определенным церковным статусом все же обладали [Костромин, 2024, с. 604–610]. В п. 9 князя или «цесарь» имеют право, как и духовенство (иереи и архиереи), сидеть во время провозглашения прокимна на утрене, в отличие от бельцов и простецов. Кажется, что древнерусский текст по смыслу противоположен греческому, где запрет распространяется и на василевса с архонтами. Поэтому происхождение нормы снова неясно, как и источник права для князей сидеть в тот момент богослужения, в который положено стоять [Гайденко, Костромин, с. 880–893]. Однако формулировка правила уже, кажется, имеет форму предписания. Получается, что появление данной нормы создает ситуацию, когда митрополит делегирует князю право сидеть за богослужением?

Думается, что весь нерв проблемы состоит именно в том, что существование предписания не говорит о наличии права делегировать полномочия. В Церковных уставах Владимира, Ярослава и Всеволода [Древнерусские княжеские уставы, с. 155] (текст устава отражает более поздние реалии, относящиеся к середине XV в., однако основная его фабула повторяет уставы первых князей христианской Руси) князья прямо передают часть *своих* судебных полномочий архиереям, ссылаясь на то, что это делегирование основано на знакомстве с византийским Номоканонем. Существуют и иные княжеские уставы, в которых князья устанавливают епископии [Там же, с. 141, 145], дают десятину [Там же, с. 141, 148 и др.] и т. д., в которых можно усматривать передачу собственности, проявление власти, но не частичную передачу этой власти другому. То же самое нужно видеть и в п. 9 Канонических ответов митрополита Иоанна: митрополит проявляет власть, запрещая/предписывая князю сидеть, но не способен при этом делегировать ему эту власть.

Остается еще один вопрос: не ограничиваются ли полномочия по делегированию власти территориальными пределами? Ведь и древнерусское понятие «власть» одновременно означает и «властвование», и «область» [Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., т. 1, с. 444–445]. Территория, на которую распространяется власть митрополита, кажется, шире границ властных претензий киевского князя. Митрополит киевский имел у греков титул τῆ Ρωσίας или τῷ Κυβερτῆς Ρωσίας [Darrouzes, p. 334–335], в то время как киевский князь владел максимум «Русской землей», то есть Средним Поднепровьем с центром в Киеве [Котышев, с. 233–235, 242–249]. Однако Ярослав претендовал на то, чтобы считаться «единодержцем»/«единовластцем» [Молдован, с. 92, 122, 175; Ипатьевская летопись, стб. 138] земли Русской без каких-либо территориальных оговорок. Кажется, что в Канонических ответах отражен взгляд на территориальное устройство Русской церкви [Гайденко, 2024, с. 44–57], однако в опубликованной в 1880 г. редакции п. 18 Канонических ответов митрополита Иоанна говорится о *своем* епископе», в то время как и древнейший текст Новгородско-Варсонофьевской, и тексты Волынской групп передают

греческий текст «τοῦ κατὰ τὸν τόπον ἀρχιερέως» – «самоземце архиепее» [Баранкова, с. 124, 127], отражая два принципа – древнерусский и византийский. Второй основывается на епархиально-территориальном принципе власти архиеерея, а первый – на личном подчинении клирика епископу, что проявлялось в градоцентричном принципе власти архиеерея, а не территориальном ее ограничении [Гайденоко, 2023, с. 5–19]. Думается, что территориальные ограничения не учитываются в ситуации делегирования власти: источник власти – княжеская власть, которая в данном случае принципиально есть основа, а митрополичья – производная.

Таким образом, идея симфонии, которую в наши дни пытается реанимировать, в частности, Ю. И. Бежанидзе [Бежанидзе], развивающий идеи И. С. Чичурова [Чичуров, с. 132–135], не находит подтверждения в древнерусском материале. На практике действительно древнерусские отношения церкви и государства отличались от византийских, но в пользу первичности власти князя по отношению к власти архиеерея. Это обуславливало то, что можно было бы называть «рукотворной симфонией», когда ее создает сам князь для себя и для церкви, делегируя часть своих полномочий архиеерею, однако такой патернализм, являющийся одной из черт русского менталитета, чреват как перекосом в пользу княжеской власти, так и ситуациями, в которых симфония легко перерастает в конкуренцию; впрочем, в ней заведомо выигрышной стороной является та, которая обладает первичным властным авторитетом.

Библиографические ссылки / References

Анашкин А. В. К вопросу об употреблении датива в византийском греческом XI–XV вв. (на материале византийских канонических вопросов-ответов) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4 (58). С. 392–401. DOI 10.18503/1992-0431-2017-4-58-392-401.

Бабкин М. А. Церковные полномочия православных императоров Византии и России // Вестн. архивиста. 2013. № 4. С. 130–139.

Баранкова Г. С. «Правило» митрополита Иоанна II: текстологический и лингвистический аспекты исследования // Славянское и балканское языкознание. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2022. Вып. 22. С. 121–139. DOI 10.31168/2658-3372.2022.22.6.

Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси // Историк-марксист. 1937. № 2. С. 40–77.

Бежанидзе Ю. И. Рецепция концепта «благой симфонии» (συμφωνία ἀγαθή) в русской богословско-политической мысли XI–XVII вв. : дис. ... канд. теологии. М. : [Б. и.], 2024. 218 с.

Вопросы Кирика, Саввы и Илии с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека : в 39 т. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1880. Т. 6. Памятники канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV в. Стб. 21–62.

Гайденоко П. И. «Всякому служебнику без повеления своего епископа служить святые отцы возбраняют»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна II // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 2 (26). С. 44–57. DOI 10.47132/2618–9674_2024_2_44.

Гайденоко П. И. «Епархия» или «епископия»? К вопросу о епископском управлении на Руси // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 5–19. DOI 10.47132/2618-9674_2023_1_5.

Гайденоко П. И., Костромин К. А. Бельцы и простецы. Социальные статусы в церкви Древней Руси // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер.: История. 2024. Т. 69, № 4. С. 880–893. DOI 10.21638/spbu02.2024.403.

Дагрон Ж. Император и священник : Эюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. СПб. : Нестор-История, 2010. 480 с.

Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси: старые истины, «новые подходы» и некоторые перспективы изучения // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 6–23. DOI 10.24411/2618-9674-2018-10022.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. Я. Н. Щапов. М. : Наука, 1976. 240 с.

Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи : в 3 ч. Варшава : Синод. тип., 1931. Ч. 1. 327 с.

Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей : в 43 т. М. : Языки рус. культуры, 1998. Т. 2. 648 с.

Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека : в 39 т. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1880. Т. 6. Памятники канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV в. Стб. 1–20.

Костромин К. А. Потестарность и христианизация Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : альманах. СПб. : [Б. и.], 2017. Вып. 7. С. 93–101.

Костромин К. А. Термины «белец» и «простец» в византийском и древнерусском церковном праве // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2024. Т. 34, № 3. С. 604–610. DOI 10.35634/2412-9534-2024-34-3-604-610.

Костромин К. К вопросу о формировании образа Михаила, первого митрополита Киевского // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 4 (20). С. 4–16. DOI 10.47132/2618-9674_2022_4_4.

Котышев Д. М. Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : альманах. СПб. : [Б. и.], 2016. Вып. 5. К 80-летию И. Я. Фроянова. С. 233–252.

Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев : Наукова думка, 1984. 240 с.

Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. 528 с.

Нарбеков В. Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона : в 2 ч. Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1899. Ч. 2. Русский перевод с предисловием и примечаниями. X, 578, XLIX, [3] с.

Никольский Н. М. История Русской Церкви. 4-е изд. М. : Политиздат, 1988. 448 с. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [публ. и прим.] А. С. Павлова. СПб. : [Б. и.], 1873. 21 с.

Покровский А. И. Соборы древней церкви эпохи первых трех веков. Сергиев Посад : Тип. И. И. Иванова, 1914. XX, 807, [1] с.

Пузанов В. В. От праславян к Руси: становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2017. 752 с.

Синайский А., *святц.* Отношения древне-русской церкви и общества к латинскому западу (католицизму) (X–XV в.). СПб. : Тип. СПб. акционер. о-ва «Издатель», 1899. 163 с.

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. : в 13 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Рус. яз., 1988. Т. 1. 525, [2] с.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. М. : Индрик, 2004. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 211–262.

Фроянов И. Я. Киевская Русь : Очерки социально-политической истории. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 256 с.

Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб. : Рус. коллекция, 2015. 1044 с.

Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь : К XVIII международному конгрессу византистов. М. : Наука, 1990. 176 с.

Anashkin, A. V. (2017). K voprosu ob upotreblenii dativa v vizantiiskom grecheskom XI–XV vv. (na materiale vizantiiskikh kanonicheskikh voprosotvetov) [On the Use of the Dative Case in Byzantine Greek in the 11th–15th Centuries (According to Late Byzantine Canonical Question-and-Answers)]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. No. 4 (58), P. 392–401. DOI 10.18503/1992-0431-2017-4-58-392-401. (*In Rus.*)

Avanesov, R. I. (Ed.). (1988). *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. v 13 t.* [Dictionary of the Old Russian Language of the 11th–14th Centuries]. Moscow, Russkii yazyk. Vol. 1. 525, [2] p. (*In Rus.*)

Babkin, M. A. (2013). Tserkovnye polnomochiya pravoslavnykh imperatorov Vizantii i Rossii [Church Authorities of Russian and Byzantine Orthodox Emperors]. In *Vestnik arkhivista*. No. 4, pp. 130–139. (*In Rus.*)

Bakhrushin, S. V. (1937). K voprosu o kreshchenii Kievskoi Rusi [On the Question of the Christianisation of Kievan Rus]. In *Istoriik-marksist*. No. 2, pp. 40–77. (*In Rus.*)

Barankova, G. S. (2022). “Pravilo” mitropolita Ioanna II: tekstologicheskii i lingvisticheskii aspekty issledovaniya [The Rule of Metropolitan John II: Textual and Linguistic Aspects of the Study]. In *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie*. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN. Iss. 22, pp. 121–139. DOI 10.31168/2658-3372.2022.22.6. (*In Rus.*)

Bezhanidze, Yu. I. (2024). *Retseptsiya kontsepta “blagoi simfonii”* (συμφωνία ἀγαθή) v russkoi bogoslovsko-politicheskoi mysli XI–XVII v. [Reception of the Concept of “Good Symphony” in the Russian Theological and Political Thought of the 11th–17th Centuries]. Diss. ... kandidata teologii. Moscow, S. n. 218 p. (*In Rus.*)

Chichurov, I. S. (1990). *Politicheskaya ideologiya srednevekov'ya. Vizantiya i Rus'* [The Political Ideology of the Middle Ages. Byzantium and Russia]. Moscow, Nauka. 176 p. (*In Rus.*)

Dagron, G. (2010). *Imperator i sviyashchennik. Etyud o vizantiiskom “tsezarepapizme”* [The Emperor and the Priest. A Study on Byzantine “Caesarepapism”]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 480 p. (*In Rus.*)

Darrouzes, J. (1981). *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, Institut Français d'Études Byzantines. 537 p.

Dvornichenko, A. Yu. (2018). Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi: starye istiny, “novye podkhody” i nekotorye perspektivy izucheniya [City States of Old Rus': Old Truths, “New Approaches” and Some Prospects for Study]. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. No. 2 (10), pp. 6–23. DOI 10.24411/2618-9674-2018-10022. (*In Rus.*)

Froyanov, I. Ya. (1980). *Kievskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii* [Kievan Rus'. Essays on Socio-Political History]. Leningrad, Leningradskii universitet. 256 p. (*In Rus.*)

Froyanov, I. Ya. (2015). *Lektsii po russkoi istorii. Kievskaya Rus'* [Lectures on Russian History]. St Petersburg, Russkaya kollektsiya. 1044 p. (*In Rus.*)

Gaidenko, P. I. (2023). “Eparkhiya” ili “episkopiya”? K voprosu o episkopskom upravlenii na Rusi [“Episcopacy” or “Eparchy”? On the Issue of Diocese Administration in Ancient Rus']. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. No. 1 (21), pp. 5–19. DOI 10.47132/2618-9674_2023_1_5. (*In Rus.*)

Gaidenko, P. I. (2024). “Vsyakomu sluzhebniku bez poveleniya svoego episkopa sluzhit' svyatye ottsy vozbranyayut”: nabroski k budushchim kommentariyam Kanonicheskikh otvetov mitropolita Ioanna II [“The Holy Fathers Forbid any Minister to Serve without the Command of his Bishop”: Outlines for Future Commentaries on the Canonical Answers of Metropolitan John II]. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. No. 2 (26), pp. 44–57. DOI 10.47132/2618-9674_2024_2_44. (*In Rus.*)

Gaidenko, P. I., Kostromin, K. A. (2024). Bel'tsy i prostetsy. Sotsial'nye statusy v tserkvi Drevnei Rusi [Beltsy and Prostetsy. Social Statuses in the Church of Old Rus']. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya*. Vol. 69. No. 4, pp. 880–893. DOI 10.21638/spbu02.2024.403. (In Rus.)

Ipat'evskaya letopis' [Ipatiev Chronicle]. (1998). In *Polnoe sobranie russkikh letopisei v 43 t.* Vol. 2. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 648 p. (In Rus.)

Kanonicheskie otvety mitropolita Ioanna II [Canonical Responses of Metropolitan John II]. (1880). In *Russkaya istoricheskaya biblioteka v 39 t.* St Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Vol. 6. Part 1, clmns 1–20. (In Rus.)

Kostromin, K. (2022). K voprosu o formirovanii obraza Mikhaila, pervogo mitropolita Kievskogo [To the Question of the Image Formation of Michael, the First Metropolitan of Kyiv]. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. No. 4 (20), pp. 4–16. DOI 10.47132/2618-9674_2022_4_4. (In Rus.)

Kostromin, K. A. (2017). Potestarnost' i khristianizatsiya Rusi [Potestarity and the Christianisation of Russia]. In *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh*. St Petersburg, S. n. Iss. 7, pp. 93–101. (In Rus.)

Kostromin, K. A. (2024). Terminy “belets” i “prostets” v vizantiiskom i drevnerusskom tserkovnom prave [The Terms “Belets” and “Prostets” in Byzantine and Old Russian Church Law]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. Vol. 34. No. 3, pp. 604–610. DOI 10.35634/2412-9534-2024-34-3-604-610. (In Rus.)

Kotyshev, D. M. (2016). Russkaya zemlya v X–XII v.: tsentr i periferiya [The Russian Land in the 10th–12th Centuries: Centre and Periphery]. In *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh*. St Petersburg, S. n. Iss. 5, pp. 233–252. (In Rus.)

Moldovan, A. M. (1984). “Slovo o zakone i blagodati” Ilariona [The Sermon on Law and Grace by Hilarion]. Kyiv, Naukova dumka. 240 p. (In Rus.)

Narbekov, V. (1899). *Nomokanon konstantinopol'skogo patriarkha Fotiya s tolkovaniem Val'samona v 2 ch.* [Nomocanon of Patriarch Photius of Constantinople with an Interpretation by Balsamon. 2 Parts]. Kazan, Imperatorskii universitet. Part 2. X, 578, XLIX, [3] p. (In Rus.)

Nazarenko, A. V. (2009). *Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskie issledovaniya)* [Old Rus' and the Slavs (Historical and Philological Studies)]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 528 p. (In Rus.)

Nikol'skii, N. M. (1988). *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Politizdat. 448 p. (In Rus.)

Pavlov, A. S. (Ed.). (1873). *Otryvki grecheskogo teksta kanonicheskikh otvetov russkogo mitropolita Ioanna II* [Excerpts from the Greek Text of the Canonical Responses of the Russian Metropolitan John II]. St Petersburg, S. n. 21 p. (In Rus.)

Pokrovskii, A. I. (1914). *Sobory drevnei tserkvi epokhi pervykh trekh vekov* [Synods of the Ancient Church of the Epoch of the First Three Centuries]. Sergiev Posad, Tipografiya I. I. Ivanova. XX, 807, [1] p. (In Rus.)

Puzanov, V. V. (2017). *Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie drevnerusskogo gosudarstva (fakty i obrazy politogeneza)* [From the Proto-Slavs to Russia: The Formation of the Old Russian State (Factors and Images of Politogenesis)]. St Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko. 752 p. (In Rus.)

Shchapov, Ya. N. (Ed.). (1976). *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Ancient Russian Princely Statutes of the 11th–15th Centuries]. Moscow, Nauka. 240 p. (In Rus.)

Sinaiskii, A. (1899). *Omosheniya drevne-russkoi tserkvi i obshchestva k latinskomu zapadu (katolichestvu) (X–XV v.)* [The Attitude of the Old Russian Church and Society to the Latin West (Catholicism) (10th–15th Centuries)]. St Petersburg, Izdatel'. 163 p. (In Rus.)

Turilov, A. A. (2004). Otvety Georgiya, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana – drevneishee russkoe “voproskanie” [The Answers of George, Metropolitan of Kyiv, to Abbot Herman's Questions – the Oldest Russian “Questionnaire”]. In *Slavyane i ikh sosedi*. Moscow, Indrik. Iss. 11. Slavyanskii mir mezhdru Rimom i Konstantinoplem, pp. 211–262. (In Rus.)

Voprosy Kirika, Savvy i Ilii s otvetami Nifonta, episkopa novgorodskogo, i drugikh ierarkhicheskikh lits [Questions from Kirik, Savva and Ilia with Answers from Niphont, Bishop of Novgorod, and Other Hierarchical Persons]. (1880). In *Russkaya istoricheskaya biblioteka v 39 t.* St Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Vol. 6. Part 1, clmns. 21–62. (*In Rus.*)

Zyzykin, M. V. (1931). *Patriarkh Nikon. Ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei v 3 ch.* [Patriarch Nikon. His State and Canonical Ideas. 3 Parts]. Varshava, Sinodal'naya tipografiya. Part 1. 327 p. (*In Rus.*)

The article was submitted on 30.10.2024